

— Хорошо.

После окончания разговора воздух внезапно стал тихим. Линь Юань, подняв голову, обнаружил, что Чжун Кайфань, опустив взгляды, быстро печатал что-то на телефоне, словно у него было срочное дело.

Линь Юань положил телефон и собрался в ванную:

— Ты посиди немного.

Чжун Кайфань даже не поднял век, лишь тихо отозвался:

— Эх.

Дверь ванной закрылась, и изнутри послышался шум льющейся воды. Не прошло и двух минут, как телефон Линь Юаня снова зазвонил, на этот раз — звонок в WeChat.

— Кайфань, ответь, пожалуйста, — донесся голос Линь Юаня из-за двери. Похоже, Ань Жань не могла найти дорогу.

Чжун Кайфань поднял взгляд и устремил его на телефон у кровати. Он не спешил брать трубку, только спросил:

— Может, мне передать его тебе?

— Не надо, просто ответь. Скажи, что Ли Мэн скоро будет, времени ещё много.

За дверью повисла тишина. Чжун Кайфань убрал свой телефон и подошёл к кровати. Но, взглянув на экран, он почувствовал неладное. Бросив невольный взгляд в сторону ванной, он почувствовал, как сердце забилося чаще.

— Мне неудобно выходить, почему тебе так сложно взять трубку? — Линь Юань, слыша настойчивые гудки видеовызова, не выдержал и поторопил его.

— А, — Чжун Кайфань, что было редкостью, не огрызнулся в ответ.

Через некоторое время Линь Юань стоял перед раковиной и мыл руки, когда услышал разговор за дверью — это было словно удар громом.

Он поспешно выскочил из ванной, но было уже поздно. Он увидел, как Чжун Кайфань, бледный как полотно, произносит по слогам:

— Тётя, это Кайфань...

Кровь прилила к голове, словно готовая прорвать сосуды, вызывая онемение кожи. Уши стали плохо слышать, и Линь Юань застыл на месте, видя лишь, как губы Чжун Кайфана шевелятся, что-то произнося, а его лицо становится всё хуже. В следующую секунду Линь Юань уже выхватил телефон и оборвал видеозвонок, излучая вокруг мрачную энергию.

В воздухе повисла напряжённая тишина, каждое дыхание казалось тяжким.

Лицо Чжун Кайфана постепенно становилось серо-голубым. Всё произошло за считанные минуты, информации было слишком много, и он ещё не мог разложить всё по полочкам.

Линь Юань первым нарушил молчание:

— Извини. Я думал, что звонила Ань Жань.

Чжун Кайфань сузил глаза, снова увидев в Линь Юане ту самую упрямую натуру, которая так его раздражала. Мозг начал работать с огромной скоростью, и он быстро понял, в чём дело. Дыхание участилось, он пытался сохранить спокойствие:

— Линь Юань, у тебя действительно нет ни слова для меня?

Лицо Линь Юаня стало серьёзным, он спокойно ответил:

— Нет.

Чжун Кайфань был так зол, что у него заболела голова, а само дыхание сбилось. Он лениво протянул левую руку, пошевелил пальцами и тихо произнёс:

- Дай.

— Что? — Линь Юань сделал вид, что не понимает.

Линь Юань спокойно смотрел на него, чувствуя, что Чжун Кайфань похож на волка, готовящегося к прыжку, в глазах которого сверкал острый свет, и он вот-вот набросится. Это было тихое предупреждение перед бурей.

В обычное время Чжун Кайфань не считал Линь Юаня таким упрямым. Наоборот, тот стоило ему сказать пару слов — краснел и хныкал, прося пощады. Но сейчас, похоже, Линь Юань был твёрдо решён молчать. Раньше Чжун Кайфань просто не замечал, насколько у него твёрдый характер.

— Телефон, — мрачно произнёс Чжун Кайфань, его взгляд невольно скользнул к запястью Линь Юаня.

Линь Юань спрятал телефон за спину и, упрямо выпрямив шею, сказал:

— Ты ошибся...

Чжун Кайфань сунул руки в карманы, его голос был тихим:

— Ладно, можешь не отдавать телефон, но я задам тебе пару вопросов.

— Мне нечего с тобой говорить, — холодно ответил Линь Юань, в его глазах промелькнул непоколебимый блеск.

— Твоя мама больна? — Чжун Кайфань сказал себе, что должен сохранять спокойствие. В прошлый раз он без объяснений заставил А Юаня встать на колени, и тот только сейчас оправился. Он не мог больше давить на него.

Когда он принял видеозвонок, Кайфань увидел, что на тёте Сун была больничная пижама, а за ней проступали синие стены палаты, лицо было измождённым и жёлтым. В памяти он вспоминал тётю Сун как очень опрятную женщину, любившую вязаные свитера, добрую и приветливую учительницу. А Юань часто рассказывал Кайфаню о маме, говоря, что все его самодельные поделки не стоят и малой доли её мастерства.

Тогда Кайфань поцеловал его в лоб, голос его был мягким:

— Для меня этого достаточно.

В то время их отношения ещё не были публичными, он часто приходил к А Юаню поиграть в мяч, и тётя Сун считала Кайфана близким другом сына, всегда радушно принимая его. Одна деталь врезалась в память Кайфаню — шторы в спальне А Юаня, цвета гречихи, с простым и скромным рисунком. Когда их задёргивали, вся комната окрашивалась в тепло-жёлтый свет. На стене висел плакат с Наруто, а в книжном шкафу стояли кубки, которые А Юань завоевал за все годы. Время текло так тихо, что хотелось уснуть.

На одеяле витал запах высушенного на солнце, с лёгким ароматом гардении. А Юань говорил, что это любимый стиральный порошок его мамы. Однажды Кайфань навещал А Юаня с температурой, почувствовав этот запах от его одеяла, ему едва не хотелось плакать.

Ради чего он хотел плакать, Кайфань не мог объяснить.

То тепло, которого он никогда не получал, всё проявлялось в А Юане другим образом. Глядя на А Юаня, он словно исцелялся. Ему казалось, что в этом мире у многих вещей есть температура. Горький чай с гречишным цветом на скатерти с цветочным узором, клюквенное печенье в плетёной корзине, даже белая футболка, развевающаяся на ветру на балконе, и носки А Юаня, крутящиеся на сушилке.

То серо-фиолетовое, медленное на вид суккулентное растение на балконе вдруг выпустило листики цвета малинового мяса. Позже Кайфань спросил у тёти Сун, как называется это растение. Она ответила:

— Это «Пурпурная жемчужина», она означает первую любовь.

Она сказала это в майский вечер, с тихим и мягким выражением лица, в глазах застыла нежная доброта без тени печали.

— А Юань очень похож на своего отца. Иногда, глядя на А Юаня, я чувствую, что ничего не изменилось.

Кайфаню тогда было чуть больше двадцати, и он ещё не имел чёткого представления о смерти, ему было трудно понять, что означает разлука для любящих сердец. Казалось, это случалось с другими, но никогда с ним.

Пока Чжун Цань и А Юань не покинули его жизнь двумя совершенно разными способами, и Чжун Кайфань не начал страдать от бессонницы ночь за ночью. Как описать это чувство? Он готов был вырвать сердце, даже если бы кровь высохла в жилах, лишь бы вернуть всё обратно.

К сожалению, чтобы разрушить что-то, нужно лишь мгновение.

Думая об этом, Чжун Кайфань чувствовал, как сердце разрывается на части. Тётя Сун была такой здоровой, как она могла так тяжело заболеть? А Юань, такой добрый человек, готовый разорвать с ним отношения, взять на себя клеймо подлеца, войти в шоу-бизнес и даже терпеть унижения — всё это ради лечения тёти Сун?

Неудивительно, что он говорил, что хочет заработать больше денег.

Все эти годы Чжун Кайфань не мог отпустить обиду. Его ненависть к А Юаню стала привычкой.

Когда они впервые встретились на киностудии Хуайжоу, Чжун Кайфань не мог справиться с гневом, и чем больше он мучил А Юаня, тем легче ему становилось.

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что натворил. После смерти Чжун Цаня они крупно поссорились из-за расставания, и он, при друзьях, вывихнул А Юаню челюсть, называя его неблагодарным волком. Неудивительно, что все эти годы Линь Юань не поддерживал отношений ни с одним из друзей.

Он издевался над А Юанем, давил на него, даже унижал, словно вонзал нож в сердце, думая, что это принесёт облегчение. Но в итоге обнаружил, что сам запутался.

Если Не Цзуань обижал А Юаня, то не является ли он сам палачом, усугубляющим боль? Чжун Кайфань не мог сдержать дрожи, лицо стало совсем белым, в глазах мелькнуло сомнение, на лбу выступил холодный пот.

Глядя на твёрдое лицо А Юаня, Чжун Кайфань чувствовал, как его сердце раздроблено в клочья, голова словно взрывается от боли, во всём теле нет сил. Воздух снова стал тихим, солнечный свет падал через матовое стекло на бледное и упрямое лицо А Юаня, словно накладываясь на образ юноши шестилетней давности.

Чжун Кайфань вдруг осознал, что А Юань никогда не менялся.

<http://bllate.org/book/16849/1550740>